Организация Объединенных Наций ESCAP/81/3

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
5 February 2025
Russian
Original: English

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Восемьдесят первая сессия
Бангкок, 21–25 апреля 2025 года
Пункт 2b предварительной повестки дня*
Текущие и возникающие вопросы политики в области инклюзивного и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе: субрегиональные аспекты

Субрегиональные аспекты текущих и возникающих вопросов политики в области инклюзивного и устойчивого развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Записка секретариата

Резюме

Правительства стран Азиатско-Тихоокеанского региона применяют различные подходы к решению экономических, экологических и социальных проблем, стоящих перед регионом, таких как изменение климата, демографический переход и переход к цифровым технологиям. Хотя характер и масштабы этих проблем, а также решения, используемые для их устранения, зависят от географического положения, экономической структуры, численности населения и общих перспектив каждой страны, существуют общие черты и возможности для сотрудничества на субрегиональном уровне.

В Тихоокеанском регионе малые островные развивающиеся государства особенно уязвимы к последствиям изменения климата. Столкнувшись с экономическим неравенством, долговой уязвимостью и цифровой изоляцией, эти государства нуждаются в специальных решениях, в том числе в области финансирования борьбы с изменением климата. В Восточной и Северо-Восточной Азии экономические преобразования, социальное неравенство и стихийные бедствия, вызванные изменением климата, подчеркивают важность регионального сотрудничества, надежного управления и инновационных решений. В Северной и Центральной Азии приоритеты включают диверсификацию экономики, обеспечение устойчивости к изменению климата, управление трансграничными ресурсами, экономические преобразования и комплексную климатическую политику, направленную на решение проблемы нехватки воды. В странах Южной и Юго-Западной Азии правительства уделяют особое внимание поддержанию экономического роста, сокращению масштабов нищеты и обеспечению гендерного равенства. В Юго-Восточной Азии приоритеты включают управление быстрой урбанизацией, инвестиции в цифровую инфраструктуру и повышение устойчивости к изменению климата.

* ESCAP/81/1.

Просьба отправить на вторичную переработку

Можно извлечь уроки из того, как каждый субрегион решает проблемы и использует возможности. Региональное и субрегиональное сотрудничество и скоординированные усилия могли бы лучше способствовать достижению инклюзивного и устойчивого развития во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана предлагается принять к сведению настоящий документ и дать указания относительно будущей работы секретариата.

I. Введение

1. Последствия изменения климата, включая повышение уровня моря, экстремальные погодные явления, перебои в сельскохозяйственном производстве и ущерб инфраструктуре, угрожают средствам к существованию и экономической стабильности. Помимо усилий по повышению устойчивости, Азиатско-Тихоокеанский регион должен быстро адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды. В то же время регион переживает значительные демографические сдвиги, технологический прогресс и меняющуюся динамику торговли. В этот период трансформации цифровая инклюзия имеет решающее значение для того, чтобы каждый мог участвовать в развитии региона и получать от этого пользу.

2. На субрегиональном уровне существуют общие проблемы и приоритеты. В Тихоокеанском регионе малые островные развивающиеся государства особенно уязвимы к последствиям изменения климата. Столкнувшись с экономическим неравенством, долговой уязвимостью и цифровой эксклюзией, эти государства нуждаются в специальных решениях, в том числе в области финансирования борьбы с изменением климата. В Восточной и Северо-Восточной Азии экономические преобразования, социальное неравенство и стихийные бедствия, вызванные изменением климата, подчеркивают важность регионального сотрудничества, надежного управления и инновационных решений. В Северной и Центральной Азии приоритеты включают диверсификацию экономики, обеспечение финансирования борьбы с изменением климата, управление трансграничными ресурсами, экономические преобразования и комплексную климатическую политику, направленную на решение проблемы нехватки воды. В странах Южной и Юго-Западной Азии правительства уделяют особое внимание поддержанию экономического роста, сокращению масштабов нищеты и обеспечению гендерного равенства. В Юго-Восточной Азии приоритеты включают управление быстрой урбанизацией, инвестиции в цифровую инфраструктуру и повышение устойчивости к изменению климата.

3. Решение этих проблем потребует комплексной политики и скоординированных усилий на региональном и субрегиональном уровнях. Разнообразие демографических, экономических и экологических ситуаций в регионе предоставляет уникальные возможности для обмена передовым опытом и извлеченными уроками с целью решения общих проблем с помощью индивидуальных решений. Настоящий документ содержит краткое описание основных социально-экономических тенденций в каждом субрегионе, а также проблем, с которыми приходится сталкиваться, и стратегий и мер, принятых для их решения.

II. Текущие и возникающие вопросы политики в области инклюзивного и устойчивого развития

A. Тихоокеанский субрегион

1. Обзор социально-экономических тенденций, проблем и возможностей

4. Тихоокеанский регион – это субрегион с уникальными преимуществами и возможностями. Однако в силу присущих им особенностей, таких как малые размеры, удаленное расположение и уязвимость перед стихийными бедствиями и изменением климата, тихоокеанские малые островные развивающиеся государства сталкиваются с серьезными структурными проблемами, которые препятствуют их развитию. Например, среди всех малых островных развивающихся государств ежегодный дефицит финансирования для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года составляет 2–15 млрд долл. США или в пересчете на душу населения – 63-477 долл. США в год[1].

5. Согласно данным по показателям развития человеческого потенциала, полученным с помощью Азиатско-тихоокеанского портала по целям в области устойчивого развития, в Тихоокеанском регионе наблюдаются заметные различия между развитыми и развивающимися странами, причем малые островные развивающиеся государства отстают по показателям, касающимся уровня грамотности взрослого населения, завершения высшего образования и смертности детей в возрасте до пяти лет. Кроме того, субрегиональные показатели неинфекционных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, инсульт, рак и диабет, превышают средние мировые величины. Кроме того, значительная часть населения по-прежнему не имеет доступа к цифровым технологиям, что сопровождается существенными гендерными различиями и неравенством между городскими и сельскими районами. Что касается достижения целей в области устойчивого развития, то в субрегионе наблюдается регресс в достижении цели 11 (устойчивые города и населенные пункты), и существует опасность дальнейшего отставания, если инфраструктура не сможет принять меняющееся население и демографические изменения. Примечательно, что в городских районах проживает большое количество молодежи, что свидетельствует о структурных демографических изменениях.

6. Краткосрочные экономические перспективы субрегиона представляются благоприятными, хотя опасения сохраняются. Ожидается, что в 2025 году совокупная экономика Австралии и Новой Зеландии вырастет на 2,1 процента по сравнению с 1,1 в 2024 году[2], а экономика малых островных развивающихся государств Тихого океана, – а 4,1 процента в 2025 году[3] по сравнению с 3,4 процента в 2024 году. Рост в тихоокеанских малых островных развивающихся государствах обеспечивается денежными переводами и туризмом, и сигналы говорят о том, что в ближайшей перспективе туризм будет продолжать стимулировать рост. Тем не менее, ограниченный бюджетный потенциал и значительные

[1] United Nations Conference on Trade and Development, “The costs of achieving the Sustainable Development Goals”. Доступно на сайте https://unctad.org/sdg-costing.

[2] Международный валютный фонд (МВФ), набор данных «Перспективы развития мировой экономики (октябрь 2024 года)». Доступно на сайте www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO (дата обращения: 3 ноября 2024 года).

[3] Asian Development Bank, *Asian Development Outlook: September 2024* (Manila, 2024).

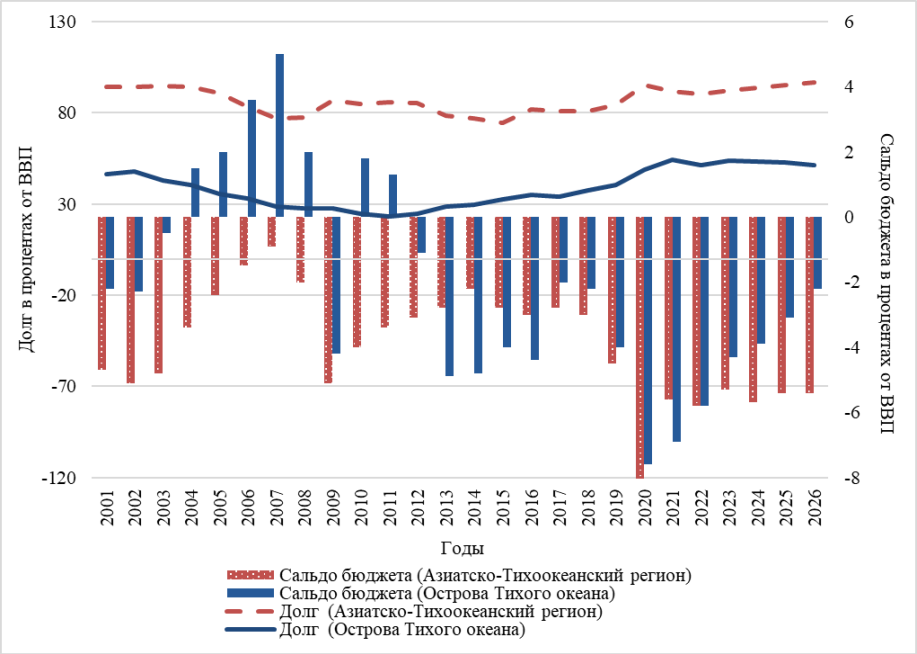
долговые проблемы продолжают оказывать давление на устойчивое экономическое развитие в Тихоокеанском регионе. Это давление усугубляется уязвимостью перед стихийными бедствиями, от которых особенно страдают тихоокеанские малые островные развивающиеся государства, что требует постоянной международной финансовой поддержки и инвестиций, дополняемых реформами в области управления государственными финансами для повышения их эффективности и результативности.

7. Одновременно Тихоокеанский субрегион сталкивается с серьезными проблемами на рынке труда. Дефицит рабочей силы и безработица среди молодежи по-прежнему остаются серьезными проблемами. Несмотря на высокую долю женщин в составе рабочей силы, сохраняются гендерные различия. Инвалиды также сталкиваются с проблемами на рынке труда.

8. Картина инфляции в тихоокеанских малых островных развивающихся государств неоднозначна. Хотя в 2025 году ожидается замедление роста мировых цен, такие факторы, как нарушения в цепочке поставок, рост заработной платы, ограничения поставок топлива и погодные явления, создают риск для текущей траектории инфляции. По прогнозам, в 2025 году инфляция составит 4,1 процента, по сравнению с 3,6 процента в 2024 году. В 2024 году позиции денежно-кредитной политики в субрегионе были различными: адаптивная на Соломоновых Островах; неизменившаяся на Фиджи и Тонга; и ужесточившаяся в Папуа – Новой Гвинее и Вануату. В Самоа процентная ставка была приведена к нейтральному целевому диапазону. Продолжающееся ужесточение процентных ставок может привести к увеличению расходов на обслуживание задолжности, что усилит фискальную нагрузку и поставит под угрозу финансовую стабильность. Поэтому фискальная политика должна быть синхронизирована с денежно-кредитной политикой и более широкой политикой развития, чтобы стабилизировать уровень долга.

9. Более позитивным моментом является то, что малые островные развивающиеся государства Тихого океана демонстрируют лучшие показатели по сравнению с Азиатско-Тихоокеанским регионом в плане бюджетного баланса и задолженности в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) (см. диаграмму I). В 2024 году бюджетные показатели малых островных развивающихся государств Тихого океана несколько улучшились благодаря экономическому росту, увеличению государственных доходов в некоторых странах и налогово-бюджетных консолидаций. Однако в среднесрочной перспективе ожидается, что уровень задолженности останется выше, чем до пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Фискальная слабость сохраняется, поскольку доходы отстают, что свидетельствует об ограниченной кредитоёмкости.

Диаграмма I
Сальдо бюджета и долг в процентах от ВВП



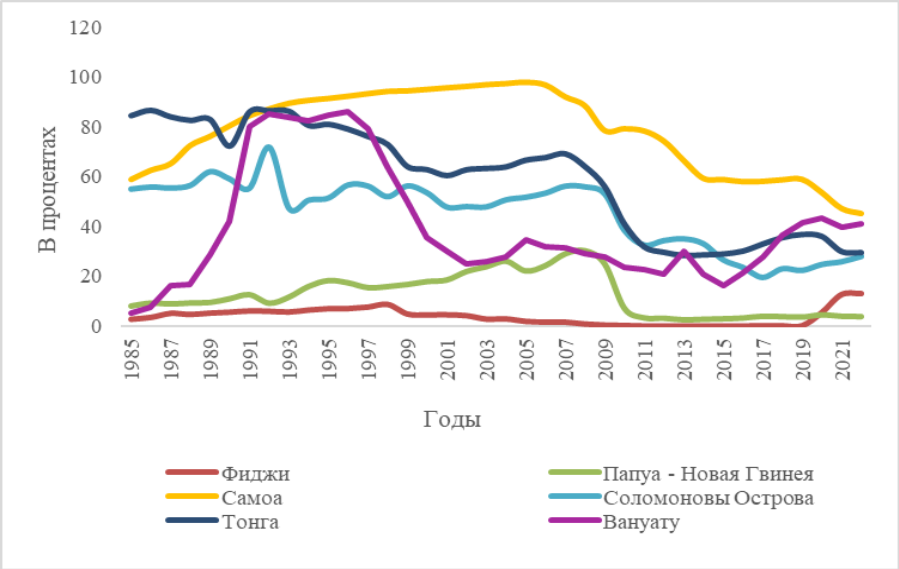
Источник: Международный валютный фонд, набор данных «Перспективы развития мировой экономики» (октябрь 2024 года). Доступно на сайте www.imf.org/external/datamapper/datasets/WEO (дата обращения: 3 ноября 2024 года).

10. Несмотря на то, что показатели задолженности могут показаться благоприятными по сравнению с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, семь малых островных развивающихся государств Тихого океана – Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Тонга и Тувалу – находятся в зоне высокого риска долгового кризиса, согласно опубликованному Международным валютным фондом списку анализа приемлемости уровня задолженности стран с низким уровнем дохода для стран, имеющих право на получение целевого финансирования для сокращения бедности и обеспечения роста, по состоянию на 31 октября 2024 года.

2. Высокая долговая уязвимость

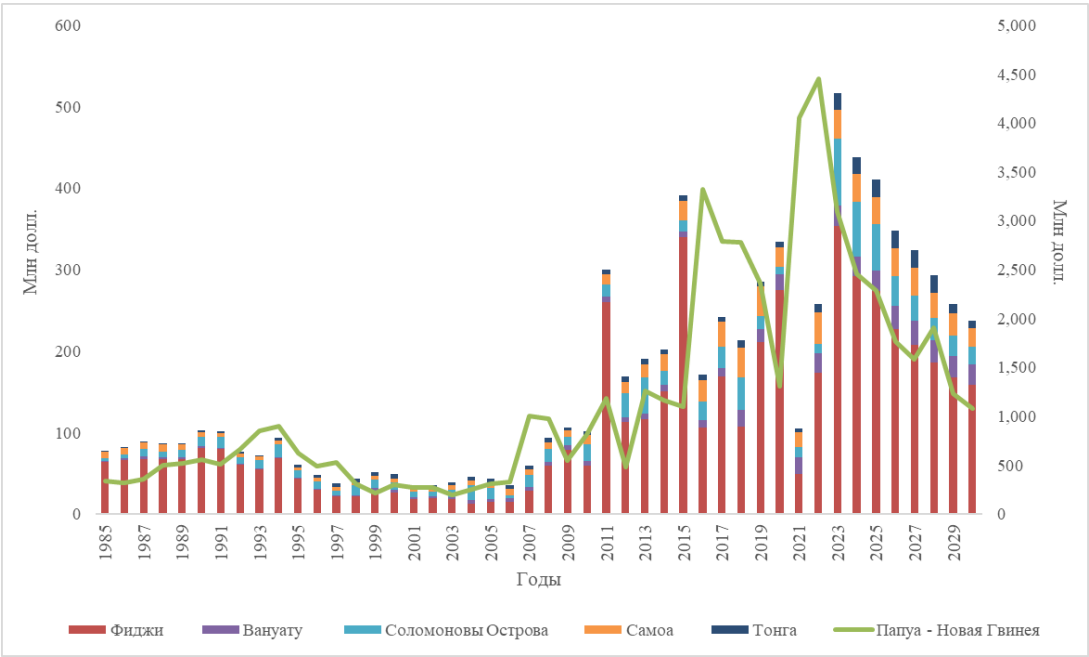
11. Малые островные развивающиеся государства очень подвержены внешним потрясениям из-за своей небольшой открытой экономики. Для удовлетворения потребностей в восстановлении и реконструкции эти государства часто прибегают к дорогостоящему коммерческому финансированию, поскольку имеют ограниченный доступ к льготному финансированию развития, право на получение которого основано на валовом национальном доходе на душу населения. Методики коммерческих кредитных рейтингов в значительной степени ориентированы на риски неликвидности, что способствует низкой кредитоспособности этих стран. Это привело к росту зависимости от нельготного финансирования, которое характеризуется более высокой стоимостью заимствования и более короткими сроками погашения. В последние годы среди тихоокеанских малых островных развивающиеся государств наблюдается снижение доли льготного долга во внешнем долге (см. диаграмму II) при увеличении общего объема обслуживания долга (см. диаграмму III).

Диаграмма II
Льготное финансирование как процент от внешнего долга



Источник: база данных Всемирного банка «Статистика международной задолженности». Доступно по адресу: https://databank.worldbank.org/source/international-debt-statistics (дата обращения: 18 ноября 2024 года).

Диаграмма III
Обслуживание внешнего долга (историческое и прогнозируемое)



Источник: база данных Всемирного банка «Статистика международной задолженности» (см. диаграмму II).

12. Малые островные развивающиеся государства выступают за принятие и введение в действие индекса многоаспектной уязвимости в качестве средства оценки уязвимости к внешним потрясениям на основе критериев, отличных от валового национального дохода. Согласно индексу многоаспектной уязвимости , тихоокеанские малые островные

развивающиеся государства относятся к группе «очень высокой уязвимости», что облегчит реструктуризацию задолжности и позволит получить доступ к льготному финансированию для реализации Повестки дня на период до 2030 года.

13. Долговой кризис еще более усугубляется выделением финансовых ресурсов на меры по смягчению последствий изменения климата, а не на меры по адаптации. Субрегиону требуется примерно 2 млрд долл. США в год для повышения устойчивости и адаптации к изменению климата и содействия переходу на возобновляемые источники энергии[4]. Стихийные бедствия вызванные изменением климата в тихоокеанских малых островных развивающихся государствах приводят к гибели людей, причиняют ущерб и оказывают разрушительное воздействие на жизнь людей, а частота и тяжесть таких явлений, согласно прогнозам, будут возрастать в условиях потепления климата. Вануату, Тонга и Палау несут самые большие потери в процентном отношении к ВВП, в порядке убывания[5].

14. Два инновационных механизма финансирования в субрегионе – это Тихоокеанская компания по страхованию рисков катастроф и Тихоокеанский фонд для повышения устойчивости к потрясениям Форума тихоокеанских островов. Первая – это региональная страховая компания, принадлежащая Маршалловым Островам, Островам Кука, Самоа, Тонга и Фиджи, которая предоставляет ликвидные средства после стихийных бедствий для оказания оперативной помощи и технической помощи[6]. Поддержка направлена на то, чтобы помочь странам повысить устойчивость к стихийным бедствиям и климатическим рискам и тем самым сохранить достигнутые успехи в области развития. С 2014 года было произведено пять выплат, последняя из них - правительству Вануату в размере 1,2 млн долл. США после землетрясения магнитудой 7,3, произошедшего в декабре 2024 года недалеко от Порт-Вилы. Тихоокеанский фонд для повышения устойчивости к потресениям был создан для того, чтобы предлагать варианты финансирования рисков, связанных с климатом и катастрофами, с учетом специфики Тихоокеанского региона[7]. Фонд будет поддерживать адаптацию к изменению климата, готовность к стихийным бедствиям, раннее реагирование и устойчивость сообществ. Фонду требуется дополнительное международное финансирование, чтобы обеспечить достижение первоначального целевого показателя капитализации в размере 500 млн долл. США к 1 января 2026 года.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

15. Тихоокеанские малые островные развивающиеся государства поддержали призыв Уганды, прозвучавший от имени Группы 77 и Китая на двадцать девятой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, относительно новой амбициозной коллективной количественной цели по финансированию борьбы с изменением климата для развивающихся стран. В рамках своего

[4] Pacific Islands Forum, *2050 Strategy for the Blue Pacific Continent: Executive Summary for the Implementation Plan Baseline* (Suva, 2024).

[5] *Targeting Transformative Disaster Risk Resilience in the Pacific: Asia-Pacific Disaster Report 2024 for ESCAP Subregions* (ESCAP/5-TR/31).

[6] См. https://pcric.org/.

[7] См. https://forumsec.org/pacific-resilience-facility.

проекта по оценке экосистемных товаров и услуг в Тихоокеанском регионе и совместной организации Региональной конференции по вопросам задолженности островных стран Тихого океана в 2022 году секретариат Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) оказал помощь государствам – членам Тихоокеанского региона в изучении вариантов финансирования. Секретариат также подготовил документы по долговой политике, информационную панель государственного долга и обновленное предложение по анализу устойчивости долгосрочного государственного долга, а также оказал Фиджи помощь в оценке доступа к городскому климатическому финансированию и разработке счетов лесного хозяйства.

16. В настоящее время проводится обзор тихоокеанской субрегиональной архитектуры, в том числе с целью создания более стратегического и рационального механизма партнерства. Секретариат ЭСКАТО и система развития Организации Объединенных Наций сотрудничают с тихоокеанскими учреждениями, чтобы оптимизировать синергию и согласованность политики для Стратегии для «Голубого тихоокеанского континента» на период до 2050 года в соответствии с Повесткой дня Антигуа и Барбуды для малых островных развивающихся государств: обновленная декларация о достижении стабильного процветания.

B. Восточная и Северо-Восточная Азия

1. Обзор социально-экономических тенденций, проблем и возможностей

17. Социально-экономический и геополитический ландшафт Восточной и Северо-Восточной Азии сложен. Перед субрегионом стоят как ближайшие, так и долгосрочные политические проблемы, в частности, связанные с экономическими преобразованиями, социальным неравенством, демографическими изменениями и бедствиями, вызванными климатом. В условиях турбулентности глобальной экономики страны субрегиона борются с давними социально-экономическими проблемами и возникающими факторами уязвимости, связанными с климатом.

18. В субрегионе расположены одни из крупнейших экономик мира. Китай занимает второе место в мире по объему ВВП, а Япония и Республика Корея неизменно входят в число 15 крупнейших экономик. Однако эти страны сталкиваются со сложными проблемами при переходе от высокоскоростного роста к более устойчивым моделям, основанным на инновациях.

19. Правительство Китая стремится стать мировым лидером в области «зеленых» технологий и цифровых инноваций, уделяя приоритетное внимание реформам в области цифровой инфраструктуры, искусственного интеллекта и «зеленой» энергетики. Хотя экономика страны сталкивается с такими проблемами, как чрезмерная зависимость от экспорта и старение населения, эти реформы отражают стремление преодолеть препятствия и добиться устойчивого роста даже в условиях замедления мировой экономики. Правительства Японии и Республики Корея сталкиваются с проблемами, связанными с демографическими сдвигами, включая низкий уровень рождаемости, старение населения и нехватку рабочей силы. Они проводят политику, направленную на повышение уровня автоматизации, расширение участия в рабочей силе, в том числе женщин и пожилых людей, и поощрение иммиграции. Что касается экономики Монголии, движущей силой которой являются горнодобывающая

промышленность, урбанизация и торговля с Китаем, то она сталкивается с такими проблемами, как зависимость от сырьевых товаров, деградация окружающей среды и перенаселенность городов, и выиграет от диверсификации за счет сельского хозяйства, туризма и возобновляемых источников энергии. Хотя в субрегионе наблюдается экономический рост, он распределяется неравномерно, что приводит к увеличению неравенства. Например, в Китае миллионы людей вырвались из нищеты, но сохраняются неравенство по богатству и положению. Кроме того, в Китае и Монголии серьезной проблемой является разрыв между городом и деревней. В Японии и Республике Корея высокая стоимость жизни и стагнация заработной платы привели к росту безработицы среди молодежи, способствуя социальным волнениям и расширяя разрыв в благосостоянии поколений. Системы социальной защиты и реформы социального обеспечения остаются важнейшими вопросами, особенно в стареющих обществах. Пенсионная система в Японии и реформа здравоохранения в Республике Корея – ключевые темы национальных дебатов.

20. Увеличение частоты и интенсивности стихийных бедствий, вызванных изменением климата, является актуальной новой проблемой. Субрегион уязвим для таких опасных природных явлений , как тайфуны, наводнения, засухи, землетрясения и лесные пожары. Срочная необходимость решения проблемы изменения климата в субрегионе также подчеркивает важность энергетического перехода. Правительства Японии и Республики Корея поставили амбициозные цели по достижению нулевого уровня выбросов углекислого газа к 2050 году, а правительство Китая намерено достичь углеродной нейтральности к 2060 году. Правительство Монголии стремится снизить зависимость от угля, который доминирует в структуре энергопотребления, за счет расширения использования возобновляемых источников энергии, таких как ветер и солнце, и использования богатых природных ресурсов. Достижение этих целей требует преобразования энергетической инфраструктуры, инвестиций в энергоэффективность и возобновляемые источники энергии, а также снижения зависимости от угля – задача, чреватая политическими и экономическими сложностями.

21. Сотрудничество имеет решающее значение для решения этих многогранных проблем. В ответ на стихийные бедствия, вызванные изменением климата, и более масштабные экологические угрозы сотрудничество используется для реализации политики, которая помогает смягчить риски и повысить устойчивость. Например, Секретариат трехстороннего сотрудничества, созданный Китаем, Республикой Корея и Японией, занимается вопросами реагирования на изменение климата и инновациями в области «зеленых» технологий. Перед лицом растущих климатических рисков эти страны укрепляют сотрудничество в таких секторах, как снижение риска бедствий, возобновляемые источники энергии и совместные усилия по ликвидации последствий стихийных бедствий.

22. В перспективе субрегиону необходимо найти баланс между социально-экономическим развитием и устойчивостью к изменению климата. Решение проблем социально-экономического развития требует надежного управления и инновационных решений для устранения неравенства, совершенствования рынков труда и перехода к «зеленой» экономике. В то же время растущие риски, связанные с климатом, требуют комплексного подхода, сочетающего в себе стратегии борьбы с бедствиями, смягчения последствий и адаптации. Укрепление сотрудничества через

субрегиональные организации и обмен знаниями в области устойчивости к изменению климата будут иметь ключевое значение для обеспечения того, чтобы субрегион мог ориентироваться как в своем социально-экономическом, так и в экологическом будущем.

2. Катастрофы и изменение климата

23. Бедствия легли тяжелым бременем на Восточную и Северо-Восточную Азию за последние пять десятилетий, став причиной гибели почти 500 000 человек, затронув более 3 млрд человек и причинив ущерб в размере 2 трлн долл. США, что составляет 68 процентов от общего экономического ущерба региона, связанного с бедствиями[8]. Среднегодовой ущерб субрегиона составляет 510 млрд долл. США, и, по прогнозам, он увеличится на 5 процентов до 538 млрд долл. США при сценарии повышения средней глобальной температуры в пределах 2°C выше доиндустриальных уровней. Ожидается, что риск засухи усилится на севере и западе Китая, в то время как тепловые волны становятся критической угрозой для Монголии и северо-восточного Китая, а каскадные риски распространятся на Корейскую Народно-Демократическую Республику, Республику Корея и Японию. Согласно прогнозам, к 2050 году расходы на адаптацию составят 0,8 процента от ВВП.

24. Бедствия оказывают глубокое воздействие на важнейшие объекты инфраструктуры, экономическую стабильность, здоровье населения и социальные системы, усугубляя уязвимость, особенно в быстро урбанизирующихся регионах с ограниченными возможностями реагирования на бедствия. Городские районы, особенно прибрежные и низколежащие города, крайне уязвимы к повышению уровня моря, штормовым нагонам и наводнениям, которые могут нарушить работу транспортных систем и повредить инфраструктуру, что приведет к дорогостоящему ремонту и подорвет долгосрочную устойчивость и экономическую стабильность городов.

25. Из-за изменения климата тепловые волны становятся все более частыми и интенсивными, что усиливает риск для здоровья, особенно уязвимых групп населения. Повышение температуры также создает нагрузку на энергетические системы в результате увеличения спроса на электроэнергию для охлаждения и способствует повышению уровня выбросов.

26. В 2023 году около 4,8 млн человек будут вынуждены покинуть свои дома в результате вызванных изменением климата стихийных бедствий, в непропорционально большой степени затрагивающих маргинализированные группы населения, такие как малоимущие слои, мигранты и пожилые люди[9]. Бедствия могут приводить к перемещению населения, вызывая гуманитарные кризисы и обостряя социальное неравенство. Экономические возможности, здравоохранение и образование часто оказываются подорванными, что затрудняет восстановление.

[8] *Asia-Pacific Disaster Report 2023: Seizing the Moment – Targeting Transformative Disaster Risk Resilience* (United Nations publication, 2023).

[9] Internal Displacement Monitoring Centre, IDMC Data Portal. Доступно по адресу: www.internal-displacement.org/database/displacement-data/ (дата обращения: 1 декабря 2024 года).

27. Городские районы зависят от близлежащих экосистем в плане оказания важнейших услуг, включая водоснабжение, производство продуктов питания и утилизацию отходов. Стихийные бедствия, вызванные изменением климата, угрожают этим услугам, нарушая сельскохозяйственное производство и доступ к продовольствию, что еще больше сказывается на жизнестойкости городов и социальной стабильности.

28. Субрегион является домом для процветающих рынков геопространственной аналитики и создателей инновационных космических разработок для устойчивого развития[10]. Япония уже давно выступает лидером в области обеспечения готовности к стихийным бедствиям, интегрируя природные решения в свою городскую инфраструктуру. Кроме того, правительство поощряет «зеленое» городское планирование, в котором особое внимание уделяется устойчивому к стихийным бедствиям жилью и общественным проектам. В Республике Корея особое внимание уделяется созданию устойчивой городской среды, которая помогает смягчить воздействие городского острова тепла и обеспечить долгосрочную устойчивость к изменению климата. Правительство Китая реализует инициативу под названием «город губка» – модель городского планирования, которая поощряет использование пористых поверхностей, зеленых крыш и городских водно-болотных угодий - для решения проблем наводнений и управления водными ресурсами в городских районах. В Гонконге (Китай) природные особенности были использованы для дополнения городской инфраструктуры. Вдоль береговой линии были восстановлены мангровые болота, которые помогают поглощать штормовые нагоны и предотвращать береговую эрозию, тем самым снижая уязвимость города перед тайфунами и повышением уровня моря.

29. Секретариат трехстороннего сотрудничества сосредоточен на решении общих климатических проблем. Правительства Китая, Республики Корея и Японии взаимодействуют в области исследований, обмена знаниями и разработки совместных проектов, направленных на улучшение реагирования на стихийные бедствия и снижение экологического воздействия на городские районы.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

30. Субрегиональное сотрудничество необходимо для эффективной борьбы с стихийными бедствиями, вызванными изменением климата, и субрегиональные организации должны играть активную роль в развитии сотрудничества. Одним из направлений трехстороннего партнерства между правительствами Китая, Республики Корея и Японии, осуществляемого под эгидой Секретариата трехстороннего сотрудничества, является определение и реализация проектов сотрудничества в области устойчивого развития. Подход партнерства «Трехсторонний + X» обеспечивает распространение преимуществ сотрудничества на другие страны. В рамках этого подхода три государства будут сотрудничать с Монголией в деле сокращения песчаных и пыльных бурь в субрегионе. В более широком контексте Субрегиональная программа природоохранного сотрудничества стран Северо-Восточной Азии может быть использована для дальнейшего укрепления совместных действий по вопросам, связанным с окружающей средой, в синергии с мероприятиями, проводимыми секретариатом

[10] *Geospatial Practices for Sustainable Development in East and North-East Asia 2024: A Compendium* (United Nations publication, 2025).

ЭСКАТО, такими как создание систем раннего предупреждения и оповещения в подверженных тайфунам регионах и прогнозирование с учетом воздействия.

31. На региональном уровне страны Восточной и Северо-Восточной Азии активно участвуют в техническом сотрудничестве по применению космической техники в таких областях, как мониторинг урожая и загрязнения воздуха. Благодаря региональному сотрудничеству данные и инструменты могут быть использованы для повышения эффективности применения космической техники в интересах устойчивого развития[11].

32. Кроме того, крайне важно поощрять субрегиональное исследовательское сотрудничество в области изменения климата и устойчивости к бедствиям. Сети экспертов и исследовательских институтов в субрегионе могут обмениваться знаниями об инновационных технологиях, которые помогут создать более прочную основу для долгосрочной адаптации. Дальнейшая поддержка таких усилий, например, путем организации совместных программ обучения и наращивания потенциала для государственных служащих, сотрудников служб экстренного реагирования и местного населения, укрепит потенциал реагирования на стихийные бедствия во всем субрегионе.

C. Северная и Центральная Азия

1. Обзор социально-экономических тенденций, проблем и возможностей

33. Северная и Центральная Азия продемонстрировала удивительную экономическую устойчивость в 2024 году. Учитывая колебания цен на сырьевые товары, диверсификация экономики оставалась одной из главных задач. Среди стран-экспортеров нефти рост был обусловлен активными государственными и частными инвестициями в Азербайджане и Российской Федерации и расширением кредитования в Казахстане. В странах-импортерах нефти быстрый экономический рост был поддержан активной строительной деятельностью в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, а также ростом в сфере транспорта, торговли, туризма и услуг в Армении, Грузии, Кыргызстане и Узбекистане.

34. За последние пять десятилетий стихийные бедствия в Северной и Центральной Азии привели к гибели более 64 000 человек, затронули жизни 20 млн человек и причинили ущерб, оцениваемый в 23 млрд долл. США[12]. К зонам критического риска относятся бассейн Аральского моря и северный Казахстан, где усиливающиеся риски засухи, наводнений и тепловых волн угрожают сельскому хозяйству, энергетике и биоразнообразию. Эти риски, связанные с множественными опасностями, распространяются на Туркменистан и Узбекистан, где возникающие очаги климатических рисков усугубляют уязвимость. Хотя расходы на адаптацию в Армении и Азербайджане увеличатся в процентном отношении к ВВП при сценарии повышения средней глобальной температуры в пределах 2°C выше доиндустриальных уровней, эти расходы останутся гораздо ниже ежегодных экономических потерь, ожидаемых от воздействия изменения климата[13].

[11] Ibid.

[12] *Targeting Transformative Disaster Risk Resilience in North and Central Asia: Asia-Pacific Disaster Report 2024 for ESCAP Subregions* (ESCAP/5-TR/28).

[13] Ibid.

35. Поскольку субрегион сталкивается с растущими климатическими рисками, необходимо срочно повышать устойчивость к ним. В последние годы частота и тяжесть связанных с климатом бедствий, в частности засух, возросли. Например, из-за морозов и засухи в Российской Федерации ожидается снижение урожая пшеницы с 92,8 млн тонн в 2023 году до 83 млн тонн в 2024 году.

36. Долгосрочное снижение доступности воды и плодородия почв создает трансграничные риски для всех стран субрегиона, угрожая продовольственной и энергетической безопасности. В Центральной Азии сокращение объемов воды из-за таяния ледников во время сезона выращивания сельскохозяйственных культур ставит под угрозу сельскохозяйственное производство. Сокращение объемов воды в ледниках также угрожает электроснабжению в Кыргызстане и Таджикистане, где около 90 процентов электроэнергии вырабатывается на гидроэлектростанциях.

37. Экологическая деградация Аральского и Каспийского морей подчеркивает взаимосвязь между изменением климата, водными и земельными ресурсами. Хотя усилия по восстановлению позволили частично нарастить объем воды и улучшить ее качество в Аральском море, увеличение испарения, вызванное потеплением, остается долгосрочной проблемой, в результате чего бассейн становится уязвимым для опустынивания. Согласно прогнозам, к концу века уровень воды в Каспийском море упадет на 18 метров, что приведет к сокращению рыбных запасов, засолению почв и потере биоразнообразия. Прибрежные сообщества особенно уязвимы к этим климатическим стрессам. На полях двадцать девятой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата представители прикаспийских государств – Азербайджана, Исламской Республики Иран, Казахстана, Российской Федерации и Туркменистана – опубликовали декларацию, в которой подчеркнули настоятельную необходимость совместных действий по защите окружающей среды и экосистемы Каспийского моря.

38. Для решения этих взаимосвязанных проблем в целях долгосрочного экономического развития субрегиона потребуется комплексная политика по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий. Стихийные бедствия, связанные с климатом, создают физические риски для сельскохозяйственного, горнодобывающего и нефтегазового секторов, приводя к прямым потерям для экспортеров товаров и косвенным потерям для импортеров в результате увеличения расходов. Углеродные тарифы и нетарифные меры могут также оказать непропорционально сильное воздействие на экспорт углеродоемких товаров, например, в металлургической, нефтяной, электроэнергетической и химической промышленности. Проведение такой торговой политики странами с развитой экономикой может ухудшить торговый баланс стран, зависящих от сырьевых товаров, таких как Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Падение экспортных доходов ограничит бюджетное пространство для социальных расходов и других инвестиций, необходимых для достижения целей в области устойчивого развития, что может свести на нет прогресс, достигнутый в борьбе с бедностью и неравенством. Хотя фискальная политика может компенсировать некоторые потери в государственных доходах, для долгосрочного успеха необходимы экономические преобразования .

39. Учитывая взаимосвязанные проблемы, стоящие перед субрегионом, «зеленая» экономическая трансформация открывает путь к решению проблем экологической и экономической уязвимости. Страны субрегиона, особенно не имеющие выхода к морю развивающиеся страны, твердо привержены сотрудничеству, и прогресс достигнут в реализации инициатив в области управления водными ресурсами, транспортных коридоров, торговли и экономической интеграции. В ноябре 2024 года государства-члены Специальной программы Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии подтвердили свою приверженность устойчивому «зеленому» развитию в Душанбинской декларации, которая была посвящена, в частности, вопросам водных ресурсов, энергетики, транспорта, торговли, инвестиций и цифровизации[14]. Секретариат ЭСКАТО и субрегиональные организации, такие как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества, продолжают взаимодействовать по ключевым вопросам, включая цифровизацию транспорта и климатически оптимизированное сельское хозяйство.

2. Стратегии борьбы с изменением климата

40. Правительства всех стран субрегиона разработали планы, программы и стратегии, направленные на решение проблемы изменения климата и проведение структурных реформ. Однако достижение «зеленой» экономической трансформации в субрегионе требует комплексного подхода, включающего координацию действий государственных органов, межсекторное сотрудничество и целевое выделение ресурсов.

41. Правительства нескольких стран субрегиона создали межведомственные координационные советы по вопросам изменения климата и «зеленой» экономики. В Казахстане в 2024 году совет по переходу к «зеленой экономике» под председательством премьер-министра поручил местным властям включить показатели «зеленой» экономики в планы регионального развития.

42. В Грузии национальная стратегия по борьбе с изменением климата включает в себя отраслевые приоритеты по преобразованию ключевых отраслей промышленности и определяет механизмы финансирования, мониторинга и оценки. Долгосрочная стратегия развития с низким уровнем выбросов, принятая в 2023 году, согласована с Парижским соглашением и направлена на достижение целей в области устойчивого развития. В ней выделены приоритеты в энергетике, строительстве, транспорте, промышленности и сельском хозяйстве, а также определены барьеры на пути финансирования климатических программ и изложены процедуры периодического мониторинга, отчетности и проверки.

43. Еще одним важным инструментом для стимулирования «зеленых» экономических преобразований является «зеленый» бюджет, который правительства могут использовать для выявления дефицита расходов, связанных с климатом, и поощрения государственных учреждений к включению мобилизации ресурсов в планы и бюджеты. В 2024 году правительство Кыргызстана при поддержке Всемирного банка создало комплексную основу для внедрения «зеленой» маркировки климатического

[14] Государствами-членами Специальной программы Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии являются Азербайджан, Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

бюджета расходов в соответствии с направлениями фискальной политики на 2024–2028 годы.

44. Рост рынка «зеленых» облигаций в субрегионе – важное событие с точки зрения мобилизации ресурсов для достижения целей «зеленой» экономики и климата. Выпуск государственных и частных облигаций стал новым шагом вперед: Узбекистан выпустил первые «зеленые» суверенные облигации в 2023 году, а первые азербайджанские «зеленые» финансовые облигации будут выпущены в 2024 году.

45. Правительства стран субрегиона все активнее содействуют «зеленому» и устойчивому развитию через многосторонние механизмы. На своей девятнадцатой сессии, состоявшейся в Душанбе 28 ноября 2024 года, Совет управляющих Специальной программы Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии принял инициативу, в которой, в частности, изложена многосторонняя «зеленая» стратегия, ориентированная на водные ресурсы, энергетику, экологию и сельское хозяйство[15].

46. Региональные организации откликнулись на просьбы государств-членов о многостороннем сотрудничестве в области «зеленых» экономических преобразований. Инициатива Евразийского экономического союза по разработке методических рекомендаций по реализации принципов «зеленой» экономики направлена на обеспечение баланса между экологическими задачами и целями социально-экономического развития. В ней особое внимание уделяется использованию наилучших доступных технологий для создания синергии между предпринимателями, инвесторами и новаторами, независимо от их национальной принадлежности. На Форуме Шанхайской организации сотрудничества по «зеленому» развитию в 2024 году была выдвинута инициатива по созданию «зеленого» партнерства для устойчивого развития, предусматривающая расширение сотрудничества в области экологической безопасности, адаптации к изменению климата и реализации Куньмин-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия, принятой на пятнадцатом совещании Конференции Сторон Конвенции по биоразнообразию.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

47. Учитывая взаимосвязанные проблемы, стоящие перед субрегионом, региональное сотрудничество имеет жизненно важное значение для продвижения «зеленых» экономических преобразований. Совместные гидрометеорологические и экологические исследования трансграничных вод могут обеспечить общую научную основу для координации управления ими и политики в области охраны природы. Региональные организации, такие как Международный фонд спасения Арала, имеют все возможности для преодоления трансграничных последствий изменения климата и координации усилий по адаптации. Тематическая рабочая группа Специальной программы для экономик Центральной Азии по инновациям и технологиям для устойчивого развития служит платформой для обсуждений и сотрудничества государств-членов по вопросам, связанным с инновациями и технологиями в поддержку реализации

[15] ESCAP and Economic Commission for Europe, “SPECA concept of development until 2030”. Доступно на сайте www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/ANNEX%20IV.%20SPECA%20Concept%20of%20Development%20until%202030_ENG.pdf

Повестки дня на период до 2030 года (в частности, целей 8, 9, 13 и 17). Пятая сессия рабочей группы, организованная секретариатами ЭСКАТО и Европейской экономической комиссии и принимавшаяся правительством Кыргызстана, состоялась в Бишкеке 27 июня 2024 года[16].

48. Укрепление регионального сотрудничества и экономической интеграции необходимо для диверсификации экономики в субрегионе. Скоординированные усилия по созданию «зеленых» экономических коридоров с помощью инициатив в области возобновляемых источников энергии, энергоэффективных технологий и климатически оптимизированного сельского хозяйства могут снизить зависимость от ископаемого топлива, устранить торговые барьеры, связанные с климатом, и способствовать устойчивому «зеленому» росту.

49. Благодаря скоординированному региональному сотрудничеству и интеграции субрегион может использовать эффект масштаба для ускорения «зеленых» экономических преобразований. Согласование национальной политики в области климата и развития может создать положительный побочный эффект, повысить конкурентоспособность и привлечь инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие.

D. Южная и Юго-Западная Азия

1. Обзор социально-экономических тенденций, проблем и возможностей

50. Общий экономический рост в Южной и Юго-Западной Азии несколько замедлился с 6 процентов в 2022 году до 5,5 процента в 2023 году на фоне снижения экспорта и потребления в результате высокой инфляции. Согласно предварительным оценкам, ожидается, что темпы роста в субрегионе еще более снизятся и составят 5,2 процента в 2024 году. Средний уровень инфляции в нем был самым высоким среди всех субрегионов, причем в четырех странах он выражался двузначными цифрами. Индия – яркое пятно в плане экономического роста субрегиона и всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Многие регионы субрегиона все еще оправляются от последствий пандемии COVID-19 и других глобальных кризисов и сталкиваются с постоянными препятствиями на пути развития, которые мешают усилиям по сокращению бедности, созданию рабочих мест для молодежи и укреплению экологической и климатической устойчивости. Несмотря на определенные достижения, значительная часть населения по-прежнему живет за чертой бедности, особенно в сельских и отдаленных районах, в горных районах и на окраинах. Гендерное неравенство сохраняется в социальной, экономической и политической сферах, в результате чего многие женщины и девочки оказываются в уязвимом положении и лишены возможностей для развития. Городские районы испытывают демографическую нагрузку, которая приводит к перенаселенности и перегрузке инфраструктуры и услуг.

51. Во многих городских районах отсутствует надлежащая дорожная и жилищная инфраструктура, общественный транспорт, санитарные службы и уборка мусора и отходов. Это усугубляет такие проблемы, как перегруженность дорог и загрязнение окружающей среды, а также создает трудности для миграции из сельской местности в города внутри стран. Кроме того, серьезную угрозу представляет деградация окружающей среды, поскольку городская застройка часто вторгается в естественную

[16] См. www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/Report%205th%20session%20SPECA%20WG%20on%20ITSD_ENG%20for%20event%20page_1.pdf.

среду обитания, что приводит к утрате биоразнообразия и загрязнению воды. Экономическое неравенство мешает развитию городов, а неравенство в благосостоянии приводит к неравному доступу к ресурсам и услугам, что еще больше маргинализирует более бедные общины. Кроме того, устойчивому росту городов мешают проблемы управления, включая коррупцию и несогласованное планирование и реализацию. Решение этих проблем требует скоординированных усилий правительства, частного сектора, гражданского общества и местных общин для создания инклюзивной и устойчивой городской среды.

52. За последние пять десятилетий в результате стихийных бедствий в Южной и Юго-Западной Азии погибло более 1 млн человек, а ущерб составил 485 млрд долл. США, при этом средний ежегодный ущерб оценивается в 240 млрд долл. США при сценарии повышения средней глобальной температуры в пределах 2°C выше доиндустриальных уровней[17]. В период с 1970 по 2024 год в Бангладеш было зарегистрировано наибольшее суммарное количество смертей, связанных с бедствиями, в субрегионе: за последние пять десятилетий более полумиллиона; затем следует Индия: более чем 190 000 смертей. За тот же период времени в среднем 43 млн человек в Индии ежегодно страдали от стихийных бедствий. Риски наводнений в густонаселенных районах, таких как бассейны рек Ганг и Брахмапутра, остаются значительными, а в Афганистане, Непале и Пакистане растет риск тепловых волн и засухи. Расходы на адаптацию, которые в настоящее время оцениваются в 0,6 процента субрегионального ВВП в год, остаются критической проблемой для таких стран, как Афганистан и Непал, где экономические потери непропорционально велики по сравнению с имеющимися ресурсами.

53. Субрегион особенно подвержен сильным метеорологическим и геофизическим явлениям, таким как проливные и продолжительные дожди, наводнения в результате прорыва вод из горных озер, внезапные наводнения, тепловые волны, засухи, пыльные бури, цунами и землетрясения. Директивным органам и исполнительным агентствам рекомендуется уделять первоочередное внимание политике повышения устойчивости к климатическим изменениям, в том числе устойчивым методам ведения сельского хозяйства, инвестициям в возобновляемые источники энергии и комплексным планам ликвидации последствий стихийных бедствий.

54. На фоне этих трудностей страны с формирующейся экономикой в субрегионе все чаще отдают предпочтение устойчивому развитию. Такие организации, как Инициатива по многоотраслевому техническому и экономическому сотрудничеству стран Бенгальского залива и Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии, стремятся улучшить взаимодействие в сфере торговли, развития инфраструктуры и инвестиций в проекты по возобновляемым источникам энергии. Совершенствование транспортных сетей и цифровой инфраструктуры может улучшить связь, создать условия для торговли и инвестиций и способствовать взаимному экономическому развитию. Передовые системы раннего оповещения о многих видах опасных явлений, например, созданные в рамках Группы ВМО/ЭСКАТО по тропическим циклонам и Системы предупреждения о цунами и смягчения их последствий в Индийском океане, также доказали свою эффективность в защите достижений устойчивого развития в регионах, подверженных высокому риску.

[17] *Targeting Transformative Disaster Risk Resilience in South and South-West Asia: Asia-Pacific Disaster Report 2024 for ESCAP Subregions* (ESCAP/5-TR/38).

55. Цифровая экономика в субрегионе развивается быстрыми темпами, а такие страны, как Индия, находятся в авангарде использования технологий. Правительствам настоятельно рекомендуется инвестировать в цифровую инфраструктуру, чтобы облегчить электронное управление, оптимизировать предоставление услуг и повысить прозрачность. Необходимо срочно преодолеть цифровой разрыв, чтобы обеспечить равный доступ к технологиям. Этот разрыв усугубляет гендерное неравенство. Если в городах технический прогресс идет быстрыми темпами, то сельские жители часто не имеют доступа к базовым интернет-услугам. Такое неравенство ограничивает возможности образования, трудоустройства и участия в цифровой экономике.

56. Необходимо решить проблему растущего уровня миграции из сел в города, поскольку люди стремятся к лучшим экономическим перспективам в мегаполисах. Эта тенденция оказывает значительное давление на городскую инфраструктуру и услуги, в том числе на жилье, транспорт и коммунальные службы.

57. Гендерное неравенство по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, поскольку женщины сталкиваются с препятствиями в области образования, работы и политического представительства. Политика, направленная на расширение прав и возможностей женщин через образование и бизнес, имеет решающее значение для всестороннего социально-экономического развития.

2. Городское развитие

58. Субрегион сталкивается с многочисленными проблемами городского развития, включая быструю урбанизацию, неадекватную инфраструктуру, ухудшение состояния окружающей среды и социально-экономическое неравенство. Решение этих взаимосвязанных проблем требует многогранной стратегии. Хотя энергоемкость увеличивается из-за плохо контролируемой урбанизации и индустриализации, ее можно смягчить и снизить за счет улучшения городского планирования и управления.

59. Одной из наиболее острых проблем является стремительный рост урбанизации: в таких городах, как Дакка, Карачи и Мумбаи, численность населения превышает возможности их инфраструктуры. Правительствам необходима политика, которая бы систематически внедряла практику устойчивого развития. Сочетание планирования землепользования с транспортным планированием может помочь эффективно управлять процессом расширения. В ряде стран реализуются программы «умных городов», направленные на улучшение городской инфраструктуры за счет применения технологий и совершенствования управления.

60. Во многих городах не хватает общественного транспорта, жилья и санитарных удобств. Снижение уровня загрязнения и пробок на дорогах – насущная необходимость, для решения которой города принимают меры. В Дакке, например, внедрена система скоростного автобусного сообщения, которая обеспечивает эффективные варианты общественного транспорта, снижая при этом загруженность дорог.

61. Решение экологических проблем имеет решающее значение для мегаполисов, где промышленная деятельность приводит к загрязнению воздуха и воды. Введение строгих экологических правил – один из способов смягчить последствия. Например, в Непале были приняты

нормативные акты, поощряющие использование возобновляемых источников энергии и стандартов «зеленого» строительства для снижения углеродного следа. Расширение зеленых зон в городах может улучшить качество воздуха, снизить эффект городского теплового острова и предоставить жителям места для отдыха и развлечений.

62. Социальное неравенство остается проблемой в городских условиях, поэтому крайне важна инклюзивная политика, расширяющая права и возможности людей. В Шри-Ланке, например, были запущены инициативы по развитию на уровне общин, которые позволяют местным жителям участвовать в процессах принятия решений по городскому планированию. Эта стратегия не только помогает удовлетворить повседневные потребности жителей, но и повышает их чувство сопричастности к процессу.

63. Во всем субрегионе существуют успешные подходы, которые могут служить примером для стран и городов. Миссия «Умные города» в Индии направлена на создание 100 «умных» городов за счет использования технологий для улучшения качества обслуживания и управления инфраструктурой. В Бангладеш проект по повышению жизнестойкости городов направлен на укрепление городской инфраструктуры и стимулирование участия населения в смягчении последствий изменения климата. Урбанизация положительно коррелирует с цифровизацией, что способствует росту спроса на энергию со стороны центров обработки данных. Городские центры также являются местом сосредоточения деятельности в области цифровых технологий, например, связанной с разработкой генеративного искусственного интеллекта, цифровизацией промышленных и производственных секторов, а также расширением цифровой торговли и экономической деятельности. Эти виды деятельности, рост которых связан с повышением благосостояния, приведут к увеличению спроса на центры обработки данных и цифровую инфраструктуру. Умная, энергоэффективная политика имеет решающее значение для снижения энергоемкости деятельности, связанной с цифровизацией, и улучшения общей энергетической безопасности страны.

64. Создание условий и расширение прав и возможностей общин и заинтересованных сторон, включая женщин, для участия в разработке, реализации и мониторинге политики имеет важное значение для достижения эффективных результатов. Секретариат ЭСКАТО содействовал проведению диалогов с участием многих заинтересованных сторон для поиска решений таких проблем, как трансграничное сообщение и загрязнение воздуха. Партнерские отношения с субрегиональными и другими организациями, занимающимися вопросами развития, включая подразделения системы Организации Объединенных Наций, аналитические центры, организации частного сектора и гражданского общества, играют важную роль в оказании поддержки правительствам в применении подходов, охватывающих все общество, для решения сложных и взаимосвязанных проблем городского развития.

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

65. Субрегиональное сотрудничество в рамках Инициативы по многоотраслевому техническому и экономическому сотрудничеству стран Бенгальского залива и Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии может помочь странам преодолеть общие препятствия

на пути к устойчивому развитию. Сотрудничество Юг-Юг может способствовать обмену знаниями, наращиванию потенциала и реализации совместных инициатив и инвестиций.

66. Решение трансграничных и приграничных вопросов – еще одна важная область для сотрудничества. Совершенствование трансграничной торговли требует от правительств гармонизации законодательства и стандартов, упрощения таможенных процедур и снижения тарифов. Устранение торговых барьеров и поощрение подачи документов в электронном виде может снизить затраты на проведение сделок и сэкономить время. Секретариат ЭСКАТО совместно с секретариатами Инициативы по многоотраслевому техническому и экономическому сотрудничеству стран Бенгальского залива и Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии организовал консультации с участием многих заинтересованных сторон по вопросам устранения узких мест в обеспечении трансграничной связуемости. Межправительственные соглашения по сети Азиатских автомобильных дорог, сети Трансазиатских железных дорог и «сухим портам» могут послужить основой для создания и развития международных транспортных коридоров для перевозки товаров и людей.

67. Региональное сотрудничество необходимо для установления нормативов выбросов, мониторинга качества воздуха и сокращения загрязнения пластиком вод, которые стекают вниз по течению, затрагивая речные и прибрежные общины, а также попадают в океан. Совместные исследования помогут выявить источники загрязнения, разработать и внедрить экологически безопасные технологии и методы.

68. Цифровая грамотность и доступ к технологиям имеют решающее значение для расширения экономических прав и возможностей женщин во всем субрегионе. Партнерство с технологическими компаниями может способствовать наставничеству в области цифровых навыков. Поддерживающие онлайн-группы помогут женщинам обмениваться ресурсами и опытом.

E. Юго-Восточная Азия

1. Обзор социально-экономических тенденций, проблем и возможностей

69. Юго-Восточная Азия переживает стремительные и трансформационные социально-экономические изменения, создающие как проблемы, так и возможности для обеспечения устойчивого развития. Эти преобразования, вызванные изменением демографической ситуации, стремительной урбанизацией и эволюцией экономических ландшафтов, требуют перспективной политики, в которой приоритетное внимание уделяется инклюзивному росту, развитию устойчивой инфраструктуры и стратегическому использованию цифровой трансформации.

70. За последние десятилетия в субрегионе был достигнут значительный прогресс в таких областях, как сокращение бедности, охрана окружающей среды и доступ к основным услугам. Этот прогресс поддерживается инициативами, направленными на содействие устойчивому развитию городов и производства, а также на интеграцию цифровых технологий в ключевые отрасли. Уроки, извлеченные в области снижения риска бедствий после разрушительного цунами в Индийском океане в 2004 году, также привели к двум десятилетиям согласованного прогресса и глобального

лидерства в области повышения устойчивости. Однако, согласно прогнозам, нынешний средний ежегодный ущерб субрегиона от стихийных бедствий в размере 150 млрд долл. США будет расти при сценариях потепления, вызванных риском усиления наводнений, тепловых волн и тропических циклонов. Почти всей сельскохозяйственной продукции Камбоджи и Мьянмы в стоимостном выражении угрожают высокие риски наводнений, а Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Таиланд могут пострадать от все более сильных жары и засухи[18].

71. Гендерное равенство стало краеугольным камнем инклюзивного роста, а региональные программы начали осуществляться с целью расширения прав и возможностей женщин за счет улучшения доступа к образованию, экономическим ресурсам и политической поддержке. Кроме того, все большее распространение получают усилия по укреплению трудовых прав и социальной защиты уязвимых групп населения, направленные на то, чтобы блага экономического роста охватывали более разнообразные слои населения. Экологическая устойчивость остается одним из главных приоритетов, при этом особое внимание уделяется рациональному использованию ресурсов, борьбе с загрязнением окружающей среды и инвестициям в возобновляемые источники энергии, что способствует повышению устойчивости к изменению климата[19].

72. Молодой демографический профиль субрегиона открывает широкие возможности для экономического роста. Инвестиции в образование и развитие навыков имеют решающее значение для приведения рабочей силы в соответствие с быстро меняющимся рынком труда. Одновременно стареющее население требует надежной системы здравоохранения, социального обеспечения и инноваций, таких как вспомогательные технологии. Цифровые решения, например платформы электронного обучения и телемедицинские услуги, необходимы для решения этих демографических проблем. Поскольку к 2025 году до 50 процентов рабочей силы будет нуждаться в переквалификации, комплексные образовательные реформы и целевые программы развития навыков жизненно необходимы для подготовки трудящихся к решению будущих задач. Политика, способствующая их адаптации и переквалификации, будет иметь большое значение для обеспечения равных экономических возможностей[20].

73. Урбанизация стимулирует экономический рост в субрегионе, но в то же время порождает такие проблемы, как нехватка жилья и загрязнение окружающей среды. Устойчивое городское планирование имеет решающее значение, поскольку в городских районах сосредоточены ключевые отрасли, такие как производство и технологии. Для решения этих проблем используются цифровые технологии, такие как интеллектуальные транспортные системы, и проекты «зеленой» инфраструктуры. В государствах – членах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) внедряются интеллектуальные транспортные системы, позволяющие сократить количество пробок, улучшить качество воздуха и оптимизировать работу общественного транспорта, повышая удобство жизни и устойчивость городских районов. Инициативы «умных городов» помогают создавать более жизнеспособные и устойчивые городские

[18] *Targeting Transformative Disaster Risk Resilience in South-East Asia: Asia-Pacific Disaster Report 2024 for ESCAP Subregions* (ESCAP/5-TR/35).

[19] См. www.unescap.org/events/2024/eighth-south-east-asia-multi-stakeholder-forum-advancing-sustainable-and-inclusive.

[20] *Asia-Pacific Digital Transformation Report 2024* (United Nations publication, 2024).

сообщества, а субрегиональное сотрудничество способствует решению таких трансграничных проблем, как стихийные бедствия (например, цунами и тропические штормы), загрязнение воздуха и утилизация отходов[21].

74. Правительства стран субрегиона решают проблему трансграничного загрязнения воздуха с помощью таких партнерств, как Паназиатское партнерство в области геопространственной информации о загрязнении воздуха. В его рамках правительства шести стран Юго-Восточной Азии расширили свои возможности по использованию спутниковых данных для программ мониторинга загрязнения воздуха путем установки приборов дистанционного зондирования, обучения персонала и изучения данных для выработки политики на основе фактических данных. Партнерство ускоряет прогресс в области мониторинга и управления загрязнением воздуха, способствуя обмену исследованиями, опытом и методиками.

75. Экономические перспективы субрегиона остаются высокими, чему способствуют восстановление мирового экспорта и устойчивый рост, стимулируемый инвестициями. Субрегиональную цифровую экономику ожидает значительное расширение: по прогнозам, к концу десятилетия она вырастет в три раза – с примерно 300 млрд долл. США до почти 1 трлн долл. США к 2030 году. Этот рост опирается на перспективную политику, способствующую развитию инноваций, цифровой инфраструктуры и коммуникаций. Цифровая экономика, потенциальная стоимость которой составляет 2 трлн долл. США, открывает широкие возможности, включая новые бизнес-модели, создание новых рабочих мест и улучшение доступа к услугам. Субрегион имеет все для того, чтобы воспользоваться глобальной цифровой трансформацией, стимулирующей экономический рост и создающей новые возможности для устойчивого развития в различных секторах[22].

76. Сотрудничество с субрегиональными организациями, такими как АСЕАН, необходимо для решения социально-экономических проблем в субрегионе. Укрепляя субрегиональное взаимодействие, эти партнерства способствуют расширению коммуникационных возможностей, повышению конкурентоспособности и углублению интеграции, помогая строить более устойчивые и динамичные экономики. Благодаря совместным инициативам и коллективным действиям субрегиональные организации играют ключевую роль в поддержке устойчивого роста и раскрытии новых возможностей.

2. Цифровая трансформация

77. Цифровая трансформация имеет решающее значение для решения социально-экономических проблем субрегиона. По мере интеграции цифровых технологий в различные отрасли они создают значительные возможности для экономического роста, социальной интеграции и экологической устойчивости. Субрегиональные рамочные программы, такие как «План создания Экономического сообщества АСЕАН к 2025 году» и «Рамки цифровой интеграции АСЕАН», способствуют развитию коммуникационных возможностей, повышению конкурентоспособности и укреплению регионального сотрудничества[23].

---

21 *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2024: Boosting Affordable and Longer-Term Financing for Governments* (United Nations publication, 2024).

22 ASEAN, “Digital Economy Framework Agreement (DEFA): ASEAN to leap forward its digital economy and unlock US$2 Tn by 2030”, 19 August 2023.

23 ASEAN, “ASEAN Digital Integration Framework”. Доступно на сайте https://asean.org/wp-content/uploads/2020/12/Adopted-ASEAN-Digital-Integration-Framework.pdf.

78. Важным приоритетом в субрегионе является преодоление цифрового разрыва. Обеспечение недорогого и надежного доступа к Интернету, особенно в районах с недостаточным уровнем обслуживания, необходимо для того, чтобы все общины могли участвовать в цифровой экономике. Один из примеров работы в этой сфере – инициатива по Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали, осуществляемая секретариатом ЭСКАТО и направленная на расширение широкополосной связи и сокращение регионального неравенства, обеспечивая тем самым большую инклюзивность и равный доступ к экономическим возможностям. Секретариат также оказывает поддержку государствам-членам в развитии цифровой экономики, предоставляя техническую помощь, консультации по вопросам политики и платформы для обмена знаниями, чтобы помочь странам использовать цифровые инструменты для устойчивого развития.

79. Наряду с улучшением качества связи цифровая трансформация переформатирует отрасли и рабочую силу в субрегионе. Например, АСЕАН выдвинула инициативы, направленные на переквалификацию, чтобы решить проблему перемещения рабочих мест, вызванного автоматизацией. Вооружив трудящихся необходимыми цифровыми навыками, субрегион готовится к будущей экономике. В Цифровом генеральном плане АСЕАН на период до 2025 года изложена концепция совершенствования цифровой инфраструктуры, сокращения регионального неравенства и содействия инклюзивному экономическому росту[24]. Это имеет решающее значение для промышленного развития и перехода от низкоквалифицированного труда с низкой стоимостью к высококвалифицированному труду с высокой стоимостью, поскольку ключевые экономики Юго-Восточной Азии стремятся стать более крупными игроками в секторе производства передовых цифровых технологий и развивать потенциал исследований и разработок.

80. Цифровая трансформация оказывает глубокое влияние и на развитие городов. Умные технологии революционизируют города, делая их более эффективными, устойчивыми и жизнеспособными. Эти инновации преобразуют городскую инфраструктуру, улучшают управление дорожным движением, снижают количество автомобильных пробок и повышают качество услуг. Интегрируя передовые цифровые решения, местные органы власти становятся более чуткими к потребностям своего населения. Сеть «умных городов» АСЕАН играет ключевую роль в содействии сотрудничеству между органами местного самоуправления в субрегионе, позволяя им внедрять инновационные цифровые варианты, направленные на решение целого ряда городских проблем[25]. Политика «умного города» должна быть комплексной и включать стратегии и цели в области энергоэффективности в городское и региональное планирование.

81. Для микро-, малых и средних предприятий цифровые платформы могут служить ценным инструментом для расширения доступа к рынкам, повышения производительности и укрепления устойчивости. Платформы электронной торговли и цифрового финансирования позволяют этим предприятиям привлекать новых клиентов и получать

[24] ASEAN, *ASEAN Digital Masterplan 2025*. Доступно на сайте https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/ASEAN-Digital-Masterplan-EDITED.pdf.

[25] ASEAN, “ASEAN Smart Cities Network”. Доступно на сайте https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/2024-ASCN-ME-Report-Final_25Sep2024-for-public.pdf.

доступ к финансовым услугам, тем самым способствуя экономической интеграции и помогая бизнесу процветать во все более цифровом мире[26].

82. Рост цифровой торговли и коммерциализация данных меняют экономический ландшафт, создавая новые возможности и проблемы. Существующие налоговые системы, построенные на физических операциях, должны быть адаптированы к растущей цифровой экономике. Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, принятое ЭСКАТО в ее резолюции 72/4, направлено на повышение эффективности и прозрачности торговли путем расширения электронного обмена торговыми данными и документами через границы, ускорения внедрения цифровых мер содействия торговле, снижения торговых издержек на 10–30 процентов и улучшения соблюдения правил торговли. Соглашение вступило в силу 20 февраля 2021 года после сдачи на хранение необходимого количества ратификационных грамот, документов о принятии, утверждении или присоединении. Среди стран Юго-Восточной Азии к нему присоединились Филиппины и Тимор-Лешти, а Камбоджа находится в процессе завершения внутренних процедур. Еще одной важной инициативой в этой области является Рамочное соглашение АСЕАН в области цифровой экономики, переговоры по которому ведутся в настоящее время с целью упрощения торговых правил, снижения транзакционных издержек и облегчения трансграничных потоков данных. Соглашение будет поддерживать цифровую торговлю в субрегионе, улучшая экономические связи и предоставляя новые возможности для бизнеса[27].

3. Укрепление регионального и субрегионального сотрудничества

83. Субрегиональное сотрудничество имеет важнейшее значение для решения социально-экономических проблем и продвижения устойчивого развития. Такие рамочные документы, как Совместная декларация о всестороннем партнерстве между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и Организацией Объединенных Наций и План действий по ее осуществлению на 2021–2025 годы, закладывают основу для скоординированных усилий в различных секторах. Эти рамки способствуют сотрудничеству по таким ключевым вопросам, как экономическая и социальная интеграция и экологическая устойчивость, позволяя АСЕАН и ЭСКАТО согласовывать действия и эффективно достигать общих целей.

84. Центральное место в этом сотрудничестве занимает необходимость скоординированных действий в области цифровой трансформации, развития инфраструктуры и устойчивости к изменению климата. Согласовывая политику разных стран, субрегион может добиться максимального коллективного эффекта, обеспечивая инклюзивный и устойчивый рост. Государственно-частные партнерства являются важным средством использования опыта государственного и частного секторов для реализации масштабных и значимых проектов, в частности в области технологий и инфраструктуры.

[26] *Economic and Social Survey of Asia and the Pacific 2024*.

[27] ASEAN, “Digital Economy Framework Agreement (DEFA)”.

85. Укрепление цифровой инфраструктуры и улучшение трансграничной связуемости – это способы для преодоления отставания в сфере цифровых технологий, позволяющие малообеспеченным сообществам в полной мере участвовать в цифровой экономике. Трансграничное сотрудничество способствует обмену ресурсами, стимулирует инновации и создает новые пути для интеграции. Инициативы по наращиванию потенциала и сотрудничество Юг-Юг предоставляют странам инструменты, необходимые для решения общих проблем, укрепляя коллективную способность стран субрегиона внедрять инновации и адаптироваться для обеспечения устойчивого роста.

III. Вопросы для рассмотрения Комиссией

86. Комиссия, возможно, примет к сведению приоритеты пяти субрегионов, рассмотрит варианты укрепления регионального сотрудничества для содействия достижению устойчивого развития и даст секретариату указания относительно его будущей работы.